

Глава 10. Надёжный

Ю Синьюэ посмотрел на Гу Миня и Пи Сю. В его глазах связь между ними была необычайно прочной и даже светилась.

Лишь достаточно крепкие нити могли излучать свет.

— Господин Гу, — взгляд Ю Синьюэ потеплел, — вам суждено быть богатым и знатным, к тому же вы совершаете много добрых дел. Семья Гу ежегодно помогает приютам Инцзяна. А Пи Сю — благоприятный зверь. Можно сказать, вы с ним дополняете друг друга. С другим человеком такого эффекта могло и не быть.

Такой новорождённый дух, как маленький Пи Сю, мог проявить столь поразительную силу лишь потому, что встретил идеально подходящего ему обладателя договора. Как и Гу Минь, каким бы удачливым он ни был, без помощи Пи Сю ему пришлось бы столкнуться с трудностями на пути к успеху.

Гу Минь и Пи Сю были созданы друг для друга.

— Я понял. Спасибо, Босс, — серьёзно произнёс Гу Минь.

Ю Синьюэ положил статуэтку Пи Сю в заранее приготовленную деревянную шкатулку и с улыбкой сказал:

— Не стоит благодарности. То, что вы встретились, — это судьба и для меня, и для Пи Сю. Если в будущем возникнут какие-либо вопросы, связанные с ним, можете обращаться ко мне.

— Хорошо, — Гу Минь принял шкатулку. — Я сейчас же отвезу Пи Сю домой и впредь буду часто вас навещать.

Дух Пи Сю тем временем неторопливо забрался в карман Гу Миня, свернулся там калачиком, а затем, высунув голову, помахал Ю Синьюэ маленькой лапкой на прощание.

Ю Синьюэ встал и тоже помахал ему рукой.

Чжоу Фань пребывал в полном смятении. Лишь когда его мать с сожалением начала прощаться с хозяином лавки, он очнулся.

— Мастер Ю, я немного устала, скоро пойду домой. У вас в лавке всё такое замечательное, вот только дома...

Чжан Сюэмэй смущённо улыбнулась.

Она могла позволить себе открыть магазин на улице Наньбэй, а значит, была состоятельной женщиной. Но не настолько, чтобы запросто купить любой антиквариат, а вещи в лавке «Бу Люкэ» выглядели очень дорогими.

— Тётушка, я и так очень рад, что вы с сыном пришли поддержать меня в день открытия, — с улыбкой ответил Ю Синьюэ. — И да, обязательно носите красную нить на запястье. Если что-то случится, приходите.

С этими словами Ю Синьюэ проводил Чжан Сюэмэй к выходу. Когда они проходили мимо последнего стеллажа, взгляд женщины упал на Золотую жабу.

— Мастер, вы её ещё не... убрали? — испуганно прошептала она, прячась за спину Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ мягко поддержал её за руку. Он казался худым, но предплечья его были покрыты рельефными мышцами, и силы в нём было немало.

— Не бойтесь, тётушка, она исправилась.

Золотая жаба была наказана именно за то, что покусилась на нерождённого ребёнка Чжан Сюэмэй. Боясь снова напугать её и навлечь на себя ещё более суровую кару хозяина, она торопливо проквакала:

— Да-да, честно, исправилась.

Золотая жаба была злым божеством и могла являть себя людям. Её голос, конечно же, тоже могли слышать обычные смертные. Звук был тихим, но Чжан Сюэмэй и Чжоу Фань его отчётливо расслышали.

Лицо Чжоу Фаня мгновенно побледнело.

— Чёрт! Как она... — не сдержавшись, воскликнул он и тут же посмотрел на Ю Синьюэ.

— Тш-ш...

Ю Синьюэ приложил палец к губам. Он был от природы красив и добр лицом, а за стёклами очков в тонкой металлической оправе его глаза, казалось, прятали лёгкую усмешку.

В одно мгновение мировоззрение Чжоу Фаня рухнуло, а земля ушла из-под ног. «Мамочки, так демоны и вправду существуют?!»

***

Гу Минь и Чжоу Фань ушли, а вместе с ними и все их друзья. Один из парней на прощание даже потрогал бронзовую курительницу на полке.

Ю Синьюэ: «...»

Не успел он и слова сказать, как парень отдернул руку и поспешно выбежал.

После ухода компании тётушки Чжан в лавке снова стало тихо. Несколько случайных посетителей, потолкавшись, тоже покинули магазин.

Только что на их глазах Ю Синьюэ продал статуэтку Пи Сю за пятьсот тысяч. Антиквариат здесь был им явно не по карману. А если случайно что-нибудь разобьёшь — придётся ещё и платить.

— Тот парень всё время снимал на телефон, — Бу Люкэ прижался к руке Ю Синьюэ. — И тебя с Гу Минем тоже долго снимал. Кажется, видео записывал.

За то время, что Бу Люкэ провёл с Ю Синьюэ, он многое узнал о современном мире. Прожив несколько эпох, он сохранил детское любопытство и чистоту, и учился всему новому с невероятной лёгкостью.

— Пусть снимает, — безразлично ответил Ю Синьюэ.

Наверняка просто снял видео. В интернете оно вряд ли привлечёт много внимания.

— Я пойду в хранилище, принесу новый антиквариат, чтобы заполнить пустое место, — сказал Бу Люкэ, согласно кивнув.

Пи Сю ушёл, и на полке освободилось место.

— Хорошо, — кивнул Ю Синьюэ.

Он вернулся в спальню, достал нефритовую шкатулку. Внутри неподвижно лежал артефакт Возмездия, опутанный последним слоем нитей.

Слоем это можно было назвать с натяжкой. То была всего одна нить, но такая длинная, что обвивала артефакт целым коконом.

Последние несколько дней он был занят обустройством лавки, и у него совсем не было

времени, чтобы разобраться с последней нитью.

Ю Синьюэ подцепил нить. Едва он коснулся её, как в ушах раздался плач, а сердце наполнилось отчаянием и ненавистью.

«Я не могу умереть, не могу, мои родители всё ещё ждут меня дома...»

«Где справедливость, где небесная справедливость! Моя обида не отмщена, я не согласен!»

«Ненависть за павшую страну! Кровь за вырезанный город!»

...

Нити сами по себе были воплощением связей и хранили в себе одержимость живых существ. А этот последний слой, непосредственно соприкасавшийся с артефактом Возмездия, был в тысячи раз более упорным и безумным, чем внешние.

— Синьюэ! Синьюэ! Очнись! — Бу Люкэ, вернувшись из хранилища и увидев происходящее, в ужасе выронил золотой предмет и бросился к Ю Синьюэ.

Какой ужас, он совсем забыл предупредить Ю Синьюэ, что последний слой нитей очень опасен, и снимать его нужно с предельной осторожностью, иначе можно пасть жертвой ответного удара!

Возмездие родилось из законов неба и земли, это было божество высочайшего ранга. Можете себе представить, насколько сильной была одержимость этих нитей, если они могли опутать его сущность!

Бу Люкэ охватил страх: прежние владельцы, снимая последний слой, всегда испытывали огромные трудности. Среди них были могущественные демоны, и даже им после ответного удара нитей требовалось долгое время на восстановление. Неужели Синьюэ... неужели нити могут лишить его жизни?!

Взгляд Ю Синьюэ расфокусировался. Его разум был полностью захвачен эмоциями нитей, он больше не воспринимал внешний мир и не слышал зова Бу Люкэ.

Бу Люкэ схватил руку Ю Синьюэ, пытаясь отвести её от артефакта.

Нить, почувствовав намерения Бу Люкэ, змеёй метнулась вперёд и, обвившись вокруг пальцев Ю Синьюэ, поползла вверх по руке. По пути она выпускала тончайшие отростки, которые впивались в кожу, высасывая кровь.

Насытившись кровью, нить приобрела ярко-красный цвет. Один её конец скрылся в рукаве Ю Синьюэ. Бу Люкэ не видел этого, но знал: нити наверняка устремились по кровеносным сосудам к сердцу!

Нить становилась всё краснее, на её поверхности проступали капли крови.

Пальцы Бу Люкэ дрожали. Он вцепился в нить, пытаясь сорвать её с руки Ю Синьюэ. Будучи бесплотным, он не понимал ни любви, ни ненависти, и потому не был подвержен влиянию нитей. Но сейчас он был слишком слаб. Он не только не мог снять нить, но и рисковал сам стать жертвой её ответного удара!

Ю Синьюэ словно оказался в полной темноте, пронизанной бесчисленными нитями.

Вздохи, рыдания, вопли, крики... Негативные эмоции переполняли его сердце.

В памяти Ю Синьюэ всплыли события десятилетней давности. Тогда экономика была далеко не так развита, как сейчас, и дети в приюте жили впроголодь. Одной тонкой куртки не хватало, чтобы пережить зиму.

Однажды в Инцзяне выдалась особенно холодная зима. Семилетний Ю Синьюэ думал, что замёрзнет насмерть. Но потом дети из его комнаты сбились в кучу и, обнявшись, грели друг друга в неотопляемом помещении. Так они пережили ту зиму.

Безнадёжность перед жизнью и отчаяние перед смертью одновременно захлестнули Ю Синьюэ.

Он слегка нахмурился.

— Пойдём со мной, — прошептал голос у самого его уха. — Всё живое смертно. Чем ждать смерти, чтобы попасть в загробный мир и против воли переродиться, лучше прямо сейчас слиться со мной и выйти за пределы жизни и смерти...

— После смерти я собираюсь подать заявление на госслужбу в загробном мире, — вежливо прервал его Ю Синьюэ. — Так что переродиться мне, скорее всего, не придётся.

Голос: «?»

— Вы не поняли? Льготы. Есть ли льготы у вашего выхода за пределы жизни и смерти?

Голос: «...»

— Ваш выход за пределы жизни и смерти, — учтиво поинтересовался Ю Синьюэ, — это когда вы цепляетесь за сущность Возмездия, без еды и питья парите над Рекой Забвения, а потом я вас снимаю и скармливаю Бу Люкэ?

— Ты! Ты! — взревел голос. — Говорю тебе, в следующей жизни тебя ждёт то же самое! Жизнь хрупка, как утренняя роса, а ты не раскаиваешься!

Вместе с гневом голоса новая волна негативных эмоций обрушилась на Ю Синьюэ. Он усмехнулся.

— Не старайтесь, этот трюк на мне дважды не сработает. Никакие эмоции не могут управлять моим разумом.

Ю Синьюэ на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их снова, то безошибочно схватил в хаосе нитей одну, самую красную, и с силой вырвал её!

В реальности нить, впившаяся в тело Ю Синьюэ, тут же была извлечена, увлекая за собой капли крови. Они упали на стол, а одна-две брызнули на артефакт Возмездия.

Ю Синьюэ бросил нить на стол.

«...»

Ладно, это уже второй раз, когда он совершает подобную оплошность.

Ю Синьюэ бросил нить на стол. Он потерял немало крови, и лицо его было бледным.

— Я так испугался! — Бу Люкэ, рыдая от облегчения, бросился ему в объятия. — Это всё я виноват! Я виноват! Я проспал несколько сотен лет и всё забыл! Забыл сказать тебе, что последний слой нитей Возмездия нужно снимать вместе со мной!

— Не бойся, всё в порядке. Я просто... — Ю Синьюэ одной рукой гладил Бу Люкэ по волосам, а другой протирал кровь с артефакта.

Движение его руки замерло. Его запястье было перехвачено знакомой рукой.

Ю Синьюэ поджал губы, испытывая давно забытое чувство неловкости. За ту неделю, что Возмездие было у него, он уже дважды запятнал его кровью.

За всю свою двадцатидвухлетнюю жизнь он не был таким ненадёжным, как в обращении с Возмездием. Ну почему ему так не везёт?

Он незаметно вздохнул и, заставив себя улыбнуться, поднял голову.

— Ши... Прости, я снова...

— Это моя вина, что ты получил такую рану, — прервал его Ши Уянь.

Он взял руку Ю Синьюэ и провёл пальцами по ранам, исцеляя их.

Затем он опустил руку Ю Синьюэ и перевёл взгляд на лежащую на столе нить.

— И, конечно, её вина тоже.

Его движения были нежными, но взгляд — ледяным.

Под взглядом Ши Уяня нить, пропитанная кровью Ю Синьюэ, судорожно дёрнулась.

— Ты можешь их видеть? — удивился Ю Синьюэ.

Юй Ту тоже был божеством, но он даже не знал, где находятся нити.

— Жизнь и смерть всего сущего отражаются в моих глазах, — сказал Ши Уянь. — Если что-то существует, я могу это видеть. Но нити я могу лишь видеть, но не касаться их.

<http://bllate.org/book/13706/1582611>